

Профессиональные обзоры

VR Наш очередной обзор посвящен состоянию исследований в области экономической социологии в Италии. Признаемся, что мы пока не слишком много знаем о работах итальянских исследователей, за исключением, пожалуй, А.Мартинелли и Э.Минджиони. Данный обзор позволит хотя бы отчасти восполнить этот пробел.

Экономическая социология в Италии¹

Филиппо Барбера
Факультет социальных наук, университет Турина
filippo.barbera@libero.it

Перевод М.С.Добряковой

Научное редактирование – В.В.Радаев

Опираясь на три основных очерка о состоянии дел в итальянской экономической социологии, мы можем выделить две главных области интереса: (а) индустриальные районы [industrial districts] и развитие Италии; и (б) индустриальные отношения и «социальное регулирование экономики» [Martinelli 1985; Bonazzi 1992; Regini 1996a]². Обе эти темы тесно связаны с особенностями итальянской модели развития; и обе они имеют скорее эмпирическую, нежели теоретическую ориентацию. Тем не менее, как будет показано в последнем разделе данной работы, в последнее время возникла также и дискуссия по некоторым теоретическим вопросам [см., например, Mingione 1997; Trigilia 1998; Mingione and Laville 1999]. Здесь я не буду касаться индустриальной социологии, анализа рынка труда и социологии труда, поскольку все эти темы развиваются по своим собственным традиционным траекториям.

1. Индустриальные районы и развитие Италии

Эта область знания всегда развивалась весьма активно, ее развитие во многом продолжается и по сей день. В дискуссии доминируют две взаимосвязанные проблемы: анализ так называемой «третьей Италии», выполненный, прежде всего, в работах Арнальдо Баньяско и Карло Тригилия [Bagnasco, Trigilia], а также исследование развития Италии. Изучением «третьей Италии» занимались также и экономисты [Becattini and Brusco], что повлияло на становление таких важных понятий, как «индустриальные районы» и «гибкая специализация», – оба они широко используются ныне в международном сообществе [Piore and Sabel, 1986].

В своей работе Баньяско показывает, что средние и северо-восточные регионы Италии развивались по пути, отличному и от северо-западной «фордистской» модели, и от

¹ Перевод статьи: Barbera, Filippo. *Economic Sociology in Italy*, *Economic Sociology, European Economic Newsletter*, Vol. 2, No. 2 (January 2000), p. 13-18 // www.siswo.uva.nl/ES.

² В подготовке данного обзора автору помогли Р.Азарян, С.Бертолини, М.Фоллис, М.Реджини, Р.Скьяроне, Р.Сведберг, К.Тригилия и О.Видони Гвидони.

поддерживаемого государством юга [Bagnasco 1977]. Малые и средние предприятия, развитая предпринимательская деятельность и хорошие экономические показатели всегда имели в своей основе доверие, реципрокные отношения и разделяемую участниками взаимодействия локальную идентичность. По словам Баньяско и Тригилия, институциональные предпосылки, существовавшие в этих регионах, позволили сложиться коммунитарному [communitarian] типу рыночного поведения вместо индивидуалистического типа [Bagnasco and Trigilia 1984, 1985; Trigilia 1986, 1997]. Наиболее важные из этих предпосылок таковы: существование прежних форм малого предпринимательства в сельском хозяйстве, особая связь между городскими и сельскими районами, роль большой семьи [extended family] и гомогенная политическая субкультура [Paci 1999]. Баньяско описывает этот феномен в терминах «социального конструирования рынка» [Bagnasco 1988]. В одноименной книге он затрагивает также ряд теоретических вопросов, имеющих отношение к экономической социологии; он, однако, не выстраивает законченной теории. Его социологические объяснения очень «историчны»: он рассматривает, прежде всего, отдельные события, редко поднимаясь до уровня обобщений.

Тригилия также обращается к важным теоретическим проблемам, когда он пытается рассмотреть теорию трансакционных издержек О.Уильямсона с позиций новой экономической социологии [Trigilia 1989]. Однако, как он полагает, основной задачей экономической социологии является изучение исторической случайности [historical contingency] и объяснение разнообразия экономических форм. Развивая тезис Раймона Будона и желая отмежеваться от чисто исторического подхода, Баньяско и Тригилия заявляют, что экономическая социология должна заниматься построением «локальных моделей», а не выводить общие законы [Boudon 1986].

Самые последние направления в дискуссии об индустриальных районах нацелены на понимание способности последних противостоять новым экономическим проблемам, и здесь уже делаются однозначные ссылки на новую экономическую социологию [Pari 1997a, 1997b]. Например, Л.Парри показывает, что в некоторых районах институты возникают не как «эффективное решение» той или иной экономической проблемы (как это предполагает Уильямсон). Вместо этого, процесс построения институтов требует решения ряда проблем коллективного действия. Используя эвристическим и неформальным путем теорию игр, Парри показывает, как социальные ресурсы (например, социальный капитал и институциональное лидерство) могут способствовать разрешению этих проблем коллективного действия. Парри также пытается выявить возможные пути эволюции районов Италии и механизмы их воспроизводства.

Вторая тема – развитие Италии – касается, прежде всего, юга страны. Наиболее важные результаты этой дискуссии таковы. Во-первых, некорректно говорить о «ожном вопросе», поскольку юг характеризуется достаточной степенью «внутреннего разнообразия» [internal variance], и все происходящее невозможно свести к одной модели [Mutti 1994a]. Во-вторых, отсталость юга объясняется не только экономическими факторами. В рамках «нового сравнительного политэкономического подхода» Тригилия показывает значимость также и социополитических переменных для развития регионов южной Италии [Trigilia 1992]. В-третьих, экономическому развитию способствуют не только «универсалистские», но и «партикуляристские» действия некоторых элит [Mutti 1994b]. В целом, в случае с Италией нелегко делать обобщения, о чем свидетельствует также и критика в адрес амбициозной трактовки

развития Италии Р.Патнэмом³ [Mutti 1998; Vagnasco 1999].

Еще одна область научного интереса – проблемы безработицы, неформальной экономики и классовой структуры [Accornero e Carmignani 1986; Reyneri 1984; Paci 1982]. Я не стану останавливаться на этом подробнее, отмечу лишь, что эти вопросы связаны с темой развития Италии и могут предлагать плодотворные интерпретации ситуации в стране [Gallino 1998].

2. Индустриальные отношения и социальное регулирование экономики

Многих итальянских социологов интересовала проблема так называемой «многоликости капитализма» [diversity of capitalism] и места итальянского капитализма среди этих разнообразных моделей [Regini 1997]. В 1981 г. был основан журнал «Государство и рынок» («Stato e Mercato»), его составители исследовали отношения между политикой и рынками [Bordogna and Provasi 1984], индустриальные отношения [Cella and Treu 1998], процесс «политического обмена» [political exchange] между государством и профсоюзами [Regini and Lange 1987; Regini 1995]. В этой дискуссии участвовали также и некоторые экономисты [Salvati e Santagata].

По мнению Дж.Бонацци, итальянских исследователей занимают прежде всего две темы [Bonazzi 1992]. Во-первых, они отмечают неадекватность категории «неокоorporатизма» [neo-corporatism] для анализа итальянской ситуации и пытаются заменить ее понятием «политического обмена». Последний позволяет понять приватизацию общественного сектора, произошедшую в Италии после Второй мировой войны. Под «политическим обменом» понимаются отношения, при которых государство не регулировало экономическую систему, а было подчинено частным интересам, нацеленным на приобретение общественных ресурсов [Amato 1976]. Однако необходимо добавить, что, по мнению других авторов, при определенных условиях «политический обмен» может поддерживать и общественные интересы.

Во-вторых, рассуждая о связи между индивидуальными и организованными интересами, не следует считать, будто интересы индивида подчинены общим интересам профсоюзных организаций или будто эти интересы сливаются в некое единое целое. Скорее, итальянские авторы подчеркивают разнообразие этих связей. В действительности, проблема «политического обмена» и проблема связи между индивидуальными и организованными интересами тесно связаны между собой. По сути, в ситуации «политического обмена» и государство, и организованные интересы (например, выраженные профсоюзами), действуют на «политическом рынке» и следуют логике обмена. Профсоюзы агрегируют индивидуальные интересы и доносят до государства этот социальный консенсус, а государство затем выстраивает политику, благоприятную для рабочего класса. Однако этот обмен страдает «временной асимметрией» [asymmetrical temporality]: консенсус складывается одновременно, в то время как политика требует длительной разработки и внедрения. Профсоюзы должны агрегировать достаточно большое число индивидуальных интересов, которые и

³ Роберт Д. Патнэм – профессор международных отношений, директор Центра международных отношений Гарвардского университета. В своей работе об итальянской политике «Чтобы демократия сработала» Патнэм развивает тезис о том, что качество работы демократического правительства во многом определяется жизнеспособностью гражданского общества [Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. М.: Ad Marginem, 1996; Putnam R. Making Democracy Work. Princeton: Princeton University Press, 1993] - прим. перев.

составят основу социального консенсуса. По причине же «временной асимметрии» они также должны поддерживать отношения доверия с представителями индивидуальных интересов, которые они представляют [Regini 1995]. Таким образом, некорпоративистская стратегия организаций, участвующих в процессе принятия общественных решений и сочетающих интересы рабочего класса с общими интересами, оказывается проблематичной.

3. Современные теоретические дискуссии

Начиная с 1990-х гг. некоторые исследователи пытались привнести в итальянскую экономическую социологию и теоретические мотивы. Одни исследовали общую связь между экономикой и обществом [Mingione 1991]; другие остановились на работах отдельных авторов [Martinelli 1986; Cella 1997]; третьи пытались анализировать конкретные теоретические вопросы [Mutti 1992, 1998; Magatti 1997]. Некоторые материалы можно найти в антологиях [Addario and Cavalli 1991; Martinelli and Smelser 1990; Magatti 1991, 1995].

Схематически упрощая картину, я выделяю три основные темы в новых теоретических дебатах в Италии. Первая касается эпистемологических следствий территориальной проблематики итальянского развития. Например, А.Баньяско рассматривает теории Р.Патнэма и Ф.Фукуямы, противопоставляя их затем теории Дж.Коулмана. Он пишет, что Патнэм и Фукуяма используют детерминистскую парадигму при изучении явлений доверия и социального капитала, а также рассматривают социальный капитал как продукт исторического развития (Патнэм) или как результат культуры сотрудничества [cooperative culture] (Фукуяма). Коулман же, по оценке Баньяско, помещает социальный капитал в интеракционистскую парадигму и, тем самым, помогает нам понять, как создаются доверие и социальный капитал. Баньяско привлекает внимание к социальным механизмам: по его мнению, они являются лучшей эпистемологической площадкой среднего уровня [middle-ground] для диалога между теорией и эмпирическим исследованием. Аналогично, Тригилия утверждает, что экономической социологии следует заниматься построением «локальных моделей» вместо выведения общих законов [Trigilia 1998].

Вторая теоретическая проблема, волнующая итальянских экономсоциологов, связана с концепцией социального капитала. Например, утверждается, что эта концепция становится более полезной, если она включает в себя традицию политической экономии. Предпринималась также попытка посмотреть на возможное применение понятия социального капитала в исследовании итальянского общества [Stato e Mercato, No. 3, 1999]. А.Мутти предлагает исследовать то, как легитимные политические системы способны породить доверие, стремление к сотрудничеству и развитие посредством позитивных и негативных стимулов. Доверие, пишет Мутти, – это не просто продукт истории и гражданского общества, оно также может целенаправленно производиться государством. В другой работе П.Барбьери увязывает макромодели капитализма благосостояния [welfare capitalism] с ролью сетей в регулировании рынка труда и воспроизводстве неравенства [Barbieri 1998]. Другие исследователи акцентируют свое внимание, прежде всего, на связи между социальным неравенством и социальным капиталом [Bianco 1996; Bianco and Eve 1999]. Они особенно подчеркивают необходимость разграничивать «коллективный» и «индивидуальный» социальный капитал. Первый описывает структурные и нормативные особенности данного общества, в то время как второй подразумевает ресурсы, находящиеся в распоряжении индивидов. Наконец, в работе о социальном капитале С.Скьяроне это

понятие используется для исследования мафиозных организаций [Sciarrone 1998]. Развивая экономическую теорию мафии, предложенную Диего Гамбетта, он утверждает, что криминальный и властный бизнес во многом основан на способности мафии воспроизводить социальный капитал и ресурсы не только в традиционных, но в новых и нетрадиционных областях [Gambetta 1994; Sciarrone 1998].

Наконец, третья теоретическая тема касается укорененности [embeddedness] экономического действия. В итальянских дискуссиях понятие укорененности рассматривается по-разному, что подтверждает факт превращения концепции «укорененности» в «своего рода исследовательскую программу» [conceptual umbrella]. Здесь можно выделить три различных подхода.

(1) Э.Минджини предлагает развить понятие укорененности до макроуровня, а точнее – обратиться к нему как исторически случайной композиции регулятивных принципов [Mingione 1999]. По его словам, переход к постфордистскому (или «фрагментированному» [fragmented]) обществу нельзя анализировать теми же концептуальными инструментами, что и фордистское (или «интенсивное») общество. Разрыв между ними слишком велик, и необходим более подходящий набор регулятивных принципов или иной подход к идее укорененности.

(2) М.Магатти рассматривает проблему на микроуровне [Magatti 1997, 1999]. Он пытается проанализировать связь между новой экономической социологией и новым институционализмом. В последнем социальное действие подчинено рутинным практикам [routines], когнитивным схемам [cognitive maps] и хабитусу, и все они связаны с институциональным окружением. По мнению Магатти, в этой концепции не всегда адекватно оценивается роль калькулируемого действия на институционализированных рынках. Новая экономическая социология, напротив, уделяет больше внимания проблеме калькуляции и, следовательно, лучше подходит для анализа рыночной динамики.

(3) Наконец, в еще одной работе по проблеме укорененности рассматривается аналитическая сторона этого понятия, что особенно полезно при анализе рынка труда [Follis 1998]. М.Фоллис полагает, что теория укорененности М.Грановеттера не позволяет нам увидеть особые механизмы, управляющие взаимодействием на рынке труда. В частности, он показывает, как межличностные сети могут основываться на нескольких различных механизмах – таких, как информация, репутация, доверие и реципрокность.

В целом, в итальянских дискуссиях можно отметить размежевание между подходами, сфокусированными, главным образом, на проблемах микроуровня и теми, что рассматривают происходящее на макроуровне. До сих пор итальянская традиция находилась в большей мере под влиянием политической экономии (макроуровень анализа), чем новой экономической социологии (микроуровень). Зная, что наиболее значимые продвижения в экономической теории затрагивают именно микроуровень анализа, можно было бы предположить, что в Италии экономическая теория и экономическая социология чрезвычайно далеки друг от друга. Однако это не совсем так. Например, эволюционный подход к анализу индустриальных районов, предложенный Л.Парри, легко вступает в диалог с эволюционной экономической теорией, хорошо развитой в Италии [Dosi and Egidi 1991]. Тем не менее, за немногими исключениями [Bagnasco and Negri 1996; Cella 1997], анализ на микроуровне еще недостаточно развит в итальянской экономической социологии.

Подводя итог, можно сказать, что сильная традиция политической экономии в Италии может в будущем выступать и как ограничение, и как ресурс для экономической социологии. Она может препятствовать ее автономному развитию, но может и обогащать ее. И, в целом, последние дискуссии указывают скорее на второй путь. К примеру, предложение Мутти обратить внимание на то, как легитимное государство способно продуцировать доверие и социальный капитал в гражданском обществе посредством соответствующих стимулов, свидетельствует о том, что две традиции – экономической социологии и политической экономии – могут плодотворно сотрудничать друг с другом.

Библиография

- Accornero, A. and Carmignani, F. (1986) I paradossi della disoccupazione Bologna: Il Mulino.
- Addario, N. and Cavalli, A. (eds.) (1991) Economia, politica e società Bologna: Il Mulino.
- Amato, G. (1976) Economia, politica e istituzioni in Italia Bologna: Il Mulino.
- Bagnasco, A. (1977) Tre Italie Bologna: Il Mulino.
- Bagnasco, A. (1988) La costruzione sociale del mercato Bologna: Il Mulino.
- Bagnasco, A. (1999) “Trust and Social Capital” in Companion to Political Sociology Nash K. and Scott, A. (eds.) Blackwell: Oxford.
- Bagnasco, A. and Negri, N. (1996) Classi, ceti, persone Napoli: Liguori.
- Bagnasco, A. and Trigilia, C. (1984) (eds) Società e politica nelle aree di piccola impresa. Il caso di Bassano Venezia: Arsenale Editrice.
- Bagnasco, A. and Trigilia, C. (1985) (eds) Società e politica nelle aree di piccola impresa. Il caso della Valdelsa Milano: Angeli.
- Barbieri, P. (1998) “Regolazione istituzionale e redistribuzione dello stigma. Stato, mercato e reti sociali nei processi di avviamento al lavoro come fattore di esclusione sociale” in Rassegna Italiana di Sociologia, No.2.
- Bianco, M.L. (1996) Classi e reti sociali. Risorse e strategie degli attori nella riproduzione delle diseguaglianze Bologna: Il Mulino.
- Bianco, M.L. and Eve, M. (1999) “I due volti del capitale sociale. Il capitale sociale individuale nello studio delle diseguaglianze” in “La nuova sociologia economica. Prospettive europee” Mingione E. and Laville J.L. (eds.) Sociologia del lavoro, No.73.
- Bonazzi, G. (1992) “Lo stato dell’arte nella sociologia economica italiana” in Percorsi della sociologia italiana Gallino, L. (ed.) Milano: Franco Angeli.
- Bordogna, L. and Provasi G. (1984) Politica economica e rappresentanza degli interessi Bologna: Il Mulino.
- Boudon, R. (1986) Theories of Social Changes Cambridge: Polity Press.
- Cella, G. (1997) Le tre forme dello scambio Bologna: Il Mulino.
- Cella, G. Treu T. (eds.) (1998) Le nuove relazioni industriali Bologna: Il Mulino.
- Dosi, G. and Egidi, M. (1991) “Substantive and Procedural Uncertainty”, in Evolutionary economics, No. 4.

- Follis, M. (1998) "Perché contano i contatti personali sul mercato del lavoro?" in La forza dei legami deboli ed altri saggi Granovetter, M. Napoli: Liguori.
- Gambetta, D. (1993) Sicilian Mafia. The Business of Private Protection Cambridge: Harvard University Press.
- Gallino, L. (1998) Se tre milioni vi sembrano pochi Torino: Einaudi.
- Lange, P. e Regini, M. (1987) State, Market and Social Regulation Cambridge: Cambridge University Press.
- Magatti, M. (1991) (ed.) Azione economica come azione sociale. Nuovi approcci in sociologia economica Bologna: Il Mulino.
- Magatti, M. (ed.) (1995) Potere, mercati e gerarchie Bologna: Il Mulino.
- Magatti, M. (1997) "Sociologia economica e teoria sociale" in Stato e mercato, No. 3.
- Magatti, M. (1999) "L'istituzionalità della vita economica: tre livelli analitici" in "La nuova sociologia economica. Prospettive europee" Mingione E. and Laville J.L. (eds.) Sociologia del lavoro, No.73.
- Martinelli, A. (1985) "Lo sviluppo ineguale della sociologia economica italiana" in Quaderni di sociologia, No. 4-5.
- Martinelli, A. (1986) Economia e società: Marx, Weber, Schumpeter, Polanyi, Parsons e Smelser Milano: Edizioni di Comunità.
- Martinelli, A. and Smelser, N.J. (1990) (eds) Economy and Society: overviews in economic sociology London: Sage.
- Mingione, E. (1991) Fragmented Societies: A Sociology of Economic Life Beyond the Market Paradigm Oxford: Basil Blackwell.
- Mingione, E. (1997) Sociologia della vita economica Roma: Nuova Italia Scientifica.
- Mingione, E. and Laville J.L. (eds.) (1999) "La nuova sociologia economica. Prospettive europee." Sociologia del lavoro, No. 73.
- Mingione, E. (1999) "Gli itinerari della sociologia economica italiana in una prospettiva europea", in "La nuova sociologia economica. Prospettive europee" Mingione E. and Laville J.L. (eds.) Sociologia del lavoro, No. 73.
- Mutti, A. (1992) "Sui rapporti tra sociologia economica e teoria economica" in Sociologia del lavoro, No. 45.
- Mutti A. (1994a) "I sentieri dello sviluppo" in Rassegna Italiana di Sociologia, No. 1.
- Mutti A. (1994b) "Il particolarismo come risorsa" in Rassegna Italiana di Sociologia, No. 4.
- Mutti A. (1998) Capitale sociale e sviluppo. La fiducia come risorsa Bologna: Il Mulino.
- Paci, M. (1982) La struttura sociale italiana Bologna Il Mulino.
- Paci M. (1999) "Alle origini dell'imprenditorialità e della fiducia interpersonale nelle aree ad economia diffusa," in "La nuova sociologia economica. Prospettive europee" Mingione E. and Laville J.L. (eds.) Sociologia del lavoro, No. 73.
- Parri, L. (1997a) "I giochi della cooperazione tra piccoli imprenditori. I consorzi di vendita come istituzioni" in Quaderni di sociologia XLI.
- Parri, L. (1997b) "Risultati di azione umana ma non di progetto umano: i distretti industriali